

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУК

Сборник научных трудов
XVII Международной конференции студентов, аспирантов
и молодых ученых

РОССИЯ, ТОМСК, 21 – 24 апреля 2020 г.

Том 5. Экономика и управление

PROSPECTS OF FUNDAMENTAL SCIENCES DEVELOPMENT

Abstracts
XVII International Conference of Students
and Young Scientists

RUSSIA, TOMSK, April 21 – 24, 2020

Volume 5. Economics and Management

**КОНЦЕПЦИЯ НЕОБОСНОВАННОЙ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДЫ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ
В КОНТЕКСТЕ ПЛАНА BEPS**

V.M. Tarkhanaeva

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Л.И. Ткаченко

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: v.tarkhanaeva@mail.ru

**THE CONCEPT OF UNREASONABLE TAX BENEFIT IN RUSSIAN ECONOMY IN THE CONTEST
OF BASE EROSION AND PROFIT SHIFTING**

V.M. Tarkhanaeva

Scientific Supervisor: Assoc. Prof., PhD in Economic sciences, L.I. Tkachenko

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: v.tarkhanaeva@mail.ru

***Abstract.** The main purpose of this research is analysis of unreasonable tax benefit in Russian economy and in the contest of the Multilateral convention to implement tax treaty related measures to prevent base erosion and profit shifting.*

Введение. Коммерческая организация создается с целью извлечения прибыли, и при принятии экономических решений менеджмент коммерческой организации руководствуется исключительно выгодами в интересах собственников конкретной организации (ст. 50, ГК РФ). Весомая доля в расходах организации связана с уплатой различных налогов, поэтому актуальным для каждой организации является обоснованная оптимизация налоговой нагрузки. С этим непосредственно связана категория налоговой выгоды.

Целью исследования является анализ категории необоснованной налоговой выгоды (далее ННВ) в российской практике, а также в контексте Многосторонней конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения. Многосторонняя конвенция была ратифицирована федеральным законом от 01.05.2019 N 79-ФЗ и вступила в силу для РФ с 1 октября 2019 г [1].

Материалы и методы исследования. Теоретическую основу составили экспертные мнения в экономической и правовой области, нормативно-правовые документы, в том числе Multilateral convention to implement tax treaty related measures to prevent base erosion and profit shifting. В работе реализованы: системный подход, сравнительный анализ.

Результаты. Сегодня в налоговых правоотношениях проблема признания налоговой оптимизации одной из форм получения необоснованной налоговой выгоды, по-прежнему, актуальна. Впервые, понятие налоговой выгоды было сформулировано в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. за номером 53 [2]. Налоговая выгода трактуется как уменьшение величины налоговой обязанности путем уменьшения налоговой базы, получения вычета, налоговой льготы, применения льготных налоговых ставок, путем получения права на возврат суммы налога или ее возмещения из бюджета [2].

Из Постановления, упомянутого выше, следует, что получение такой выгоды является результатом экономически оправданных действий налогоплательщика и достоверного отражения сведений в дек-

ларации и бухгалтерской отчетности, то есть действует презумпция добросовестности налогоплательщика. В случае возникновения налоговых споров налоговый орган представляет в суде доказательства необоснованного возникновения налоговой выгоды.

Хозяйственная сделка, в целях налогообложения должна соответствовать:

— во-первых, целям делового характера (в данном случае, оцениваются обстоятельства, которые говорят о намерении налогоплательщика получить экономический эффект);

— во-вторых, должна осуществляться в рамках реальной экономической деятельности.

Обратимся к положениям статьи 54.1 НК РФ, которая была введена в налоговое законодательство в июле 2017 года. Определения налоговой выгоды статья не дает, а презумпция добросовестности налогоплательщика подразумевает, что уменьшение налоговой базы в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни в учете либо налоговой отчетности налогоплательщика не допускается [3].

Право налогоплательщика уменьшить налоговую базу и (или) сумму налога к уплате в бюджет при отсутствии вышеуказанных искажений возникает при соблюдении одновременно ряда условий:

— во-первых, сделка совершена не с целью неуплаты (неполной уплаты) и (или) зачета (возврата) суммы налога;

— во-вторых, обязательство по сделке исполнено противоположной стороной.

Предположим, бизнес строится таким образом, что используются компании разных юрисдикций. Помимо основных целей сопутствующей является право на применение льготы. Но даже в случае такой обоснованной структуризации бизнеса, может быть признано, что организация не имела права использовать данную льготу, а как следствие, налицо получение ННВ.

При этом самостоятельным основанием для признания налоговой выгоды необоснованной не являются обстоятельства: подписание первичных учетных документов неустановленным или неуполномоченным лицом, нарушение контрагентом законодательства о налогах и сборах, возможность получения налогоплательщиком такого же финансового результата при совершении иных сделок, которые не запрещены законодательством [3].

Концепция ННВ близка по смысловому содержанию положению *principal purpose test*, то есть правилу (тесту) основной цели, в статье 7 «Prevention of Treaty Abuse» (предотвращение злоупотреблений положениями договора) [4]. Согласно тексту, если имеются основания разумно заключить [5], что получение льготы было одной из основных целей действий, которые прямо или косвенно привели к получению льготы, то в соответствии с Налоговым соглашением, на которое распространяется Конвенция в отношении вида дохода или капитала льгота не будет предоставлена [4]. Вспомним принцип деловой цели в российской практике.

Ситуации, когда прибыль искусственно выводится на территории с льготным налогообложением либо территории, где она не облагается, являются ключевой причиной разработки и подписания многосторонней конвенции. Значительные потери бюджета отдельного государства являются следствием агрессивного международного налогового планирования. Результатом принятия мер в соответствии с планом BEPS должно стать, в частности, обеспечение налогообложения прибыли по месту ведения экономической деятельности, то есть деятельности, в результате которой создается стоимость, и организация получает прибыль. Концепция преследует решение:

— во-первых, проблемы применения «гибридных схем снижения налоговой нагрузки»;

— во-вторых, проблемы, когда компании искусственно избегают получения статуса постоянного представительства [4].

По мнению экспертов, концепция BEPS стала своеобразным универсальным стандартом доказывания, в особенности для юрисдикций, существенно отличающихся правовым опытом и традициями [5]. И здесь важно взвешенное применение правил, чтобы не возникло излишнего давления на бизнес и рисков при использовании преимуществ международных договоров.

Выводы. В работе изучены теоретические аспекты института ННВ в российской литературе. Впервые в российской налоговой практике понятие налоговой выгоды было сформулировано в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. за номером 53. Получение такой выгоды является результатом экономически оправданных действий налогоплательщика (действия соответствуют целям делового характера и осуществляются в рамках реальной экономической деятельности) и достоверного отражения сведений в декларации и бухгалтерской отчетности. Сегодня ключевое место отводится положениям статьи 54.1 НК РФ.

1 октября 2019 г. вступила в силу Конвенция (BEPS). Можно заключить, что концепция ННВ близка по смысловому содержанию положению *principal purpose test*, то есть правилу (тесту) основной цели. На сегодня исследование развивается в сторону изучения механизмов противодействия размыванию налоговой базы и вывода прибыли из-под налогообложения, то есть прикладного аспекта категории ННВ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О ратификации многосторонней Конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения: федеральный закон от 01.05.2019 N 79-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. Multilateral convention to implement tax treaty related measures to prevent base erosion and profit shifting. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org> (дата обращения 18.12.19).
5. Хаванова И.А. Тест основной цели: трудности официального перевода международных налоговых правил // Налоговед. – 2019. – С. 24-30.